

Особенности аграрного развития у 1920-х – 1990-х роках

С.Н. Андреенков

МЕРЫ ГОСУДАРСТВА ПО УВЕЛИЧЕНИЮ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА В 1953–1964 ГГ. В СИБИРИ

Целесообразность анализа темы обусловливается её значением в решении вопросов, связанных с оценкой потенциала, характера и результатов аграрных преобразований Н.С. Хрущёва, а также определением реальных возможностей, преимуществ и недостатков советской системы хозяйствования в целом, которое необходимо для более глубокого понимания сути экономических процессов в современной России.

Цель настоящей работы состоит в выявлении предпосылок, хода и последствий проведения в Сибири, крупном сельскохозяйственном регионе СССР, мероприятий по увеличению производства продукции животноводства. Выбор данного направления аграрной политики государства в качестве предмета исследования обусловлен особым значением животноводческого производства в решении обострившейся в начале 1950-х гг. продовольственной проблемы. Животноводство было важной и в то же время самой проблемной отраслью советского сельского хозяйства, поэтому властям приходилось уделять ему немало внимания.

Поставленная проблема нечасто становилась предметом специального научно-исторического исследования. В постсоветский период на общесоюзном материале она анализировалась И.Е. Зелениным [1, 104–115]. Региональные аспекты рассматриваемой кампании в научной литературе отражены весьма фрагментарно, что дополнительно побуждает к её изучению.

После смерти И.В. Сталина унаследовавшие высшую власть функционеры связывали подъём животноводства с использованием производственного потенциала колхозно-кооперативной формы хозяйствования и возможностей индивидуальных хозяйств. В связи с этим в середине 1950-х гг. предпринимались попытки децентрализовать и деbüroкратизировать управления колхозами, для укрепления экономики сельхозартелей были повышены цены на их продукцию, упорядочены и уменьшены налоги и подати, увеличены объёмы и улучшены условия кредитования, осуществлялись планы по усилению технической и кадровой базы МТС. Труд колхозников раскрепощался, был ослаблен налогово-податной прессинг на личные подсобные хозяйства (ЛПХ).

Однако данный курс вскоре был заметно скорректирован. Побеждавший в борьбе за высшую власть глава КПСС Н.С. Хрущёв в силу ряда

субъективных и объективных причин сделал ставку на проведение мер мобилизационного и организационно-хозяйственного порядка. Пленум ЦК КПСС в январе 1955 г. поставил задачу повысить животноводческое производство до уровня, позволяющего удовлетворять все потребности населения в мясе, молоке, масле, яйцах и др. продуктах, и дал указание в течение 5–6 лет увеличить его объёмы в 2–2 с лишним раза. Ответственность за выполнение этих заданий возлагалась на партийные и советские органы. Они должны были разработать на местах мероприятия по крутому подъёму животноводства, предусмотрев максимальное использование имеющихся возможностей, и превратить колхозы и совхозы в основных производителей животноводческой продукции [2, 329–365]. После пленума местные власти стали устанавливать для хозяйств сверхплановые задания по её производству и заготовкам.

Фактором увеличения продуктивности животноводства считалось укрепление кормовой базы за счёт повышения масштабов выращивания кукурузы, которая шла на смену малоурожайным сеяным травам и другим традиционным кормовым культурам. С внедрением этой культуры, начавшимся после январского (1955 г.) пленума ЦК КПСС, связывалось решение сразу нескольких проблем: её зелёная масса (стебли, листья и незрелые початки) позволяла обеспечить скот сочными кормами, а зерно – обогатить их белком для повышения питательности и в целом пополнить зерновые ресурсы государств. Во второй половине 1950-х гг. посевные площади кукурузы были увеличены в сотни раз. В Западной Сибири с 1953 по 1959 гг. они возросли с 2 тыс. до 1357 тыс. га, в Восточной Сибири – с 0,3 тыс. до 386 тыс. га [3, 156–157]. Внедрение «королевы полей», сопровождаемое огромной личной заинтересованностью Н.С. Хрущёва, проводилось в принудительном порядке без учёта климатических и почвенных особенностей регионов и в ситуации недостатка у большинства хозяйств районированных семян, химикатов, специальных машин и кадров, поэтому не дало ожидаемых результатов. Зерновая составляющая кукурузной программы была почти полностью провалена. Ситуация с производством сочных кормов складывалась лучше.

Несмотря на все усилия, развитие общественного животноводства сохраняло застойный характер. Провал планов, принятых на январском (1955 г.)

пленуме ЦК КПСС, становился всё более очевидным. Например, в 1957 г. в 9 регионах РСФСР (из 71) объёмы выпуска мяса и сала в колхозах и совхозах оказались ниже, чем в 1953 г., в 14 субъектах они были равны этому уровню, в 24 – превышали данный показатель только на 1–5 тыс. т и в 24 – были выше его более чем на 5 тыс. т. В Сибири в первую группу не попал ни один регион, во второй оказался Алтайский край, в третьей – Тюменская, Томская, Кемеровская области, Красноярский край, Бурятская и Якутская АССР, в четвёртой – Курганская, Омская, Новосибирская, Иркутская, Читинская области и Тувинская АССР [4, 105–106]. Темпы роста производства мяса в „социалистическом” секторе сельского хозяйства оказались ниже, чем в ЛПХ граждан. С 1953 по 1958 гг. в колхозах и совхозах Западной Сибири оно увеличилось на 35%, в ЛПХ граждан – на 57%, в Восточной – соответственно на 19 и 24%. В середине 1950-х гг. в Сибири 54% всего мяса и молока, а также 76% картофеля и 56% овощей давали индивидуальные хозяйства [3, 235, 238, 240, 243, 338–341].

В конце 1950-х гг. колхозы и совхозы обязали реализовывать грандиозную задачу – в ближайшие годы догнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения. Впервые о ней стало известно на совещании работников сельского хозяйства Северо-Запада РСФСР, проходившем в Ленинграде 22 мая 1957 г. Н.С. Хрущёв в своём выступлении призвал колхозников и рабочих совхозов увеличить к 1960–1961 гг. выпуск мясной продукции в 3,2 раза по отношению к 1956 г. [5, 448–450]. В 1957 г. с осуществлением этой программы возникли трудности. Против её реализации выступила «антипартийная группа». После победы над политическими противниками глава партии вновь поставил вопрос о необходимости скорейшего повышения объёмов животноводческого производства в СССР до уровня США. Выполнить эту задачу теперь уже планировалось к 1965 г. Выпуск мясопродуктов к этому сроку должен был возрасти более чем в 3 раза по отношению к показателям 1957 г.

В этот же период в целях повышения производительности труда селян на общественных полях и фермах стала проводиться политика ограничения ЛПХ. Руководителям совхозов и колхозов было поручено организовать скупку скота у граждан, проживавших на их территории, а также у жителей городов и рабочих поселков. Последним в середине 1959 г. законодательно запретили заниматься индивидуальным животноводством. На приобретение скота у населения сельхозпредприятиям выделялись значительные финансовые средства. Личный скот скупался в принудительном порядке по заниженной цене. Руководители хозяйств зачастую использовали его как резерв для выполнения повышенных обязательств по животноводству, поэтому стремились закупить как можно больше голов скота. В итоге его численность заметно сократилась, производство мяса, молока и яиц в ЛПХ граждан Сибири уменьшилось в среднем на 10%. В 1960–1964 гг. личные хозяйства сибиряков в год давали уже 40% всей мясомолочной продукции [6, 292–293, 296–297, 300–301, 304–305].

Спад производства в ЛПХ усилил нестабильность обеспечения продовольствием жителей городов. В то же время «социалистический» сектор сельского хозяйства был не в состоянии удовлетворить

растущий спрос на продовольствие. Объёмы производства животноводческой продукции существенно увеличились, однако были ниже необходимого уровня. Утроить выпуск мяса явно не удалось. В начале 1960-х гг. количество продаваемых торговыми предприятиями мясомолочных продуктов увеличивалось медленно, а объёмы поставляемого в магазины животного масла заметно уменьшились. В Омской области в 1961 г. объёмы продаж в государственной и кооперативной торговле и поставок этого продукта на предприятия общественного питания относительно 1960 г. составляли только 96%, в 1962 г. – 76, в 1963 г. – 81, в 1964 г. – 91% [7, 198].

Перебои в снабжении населения продовольствием и трудности с выполнением семилетнего плана по сельскому хозяйству заставили Н.С. Хрущёва фактически признать провал прежних аграрных мероприятий. Январский пленум ЦК КПСС 1961 г. принял решение о снижении плановых заданий по сельхозпроизводству, что отчасти обуславливалось широко распространившейся практикой приписок в производственной и заготовительной отчётности [8, 707–714]. Многим регионам не удалось выполнить повышенные «социалистические обязательства» по выпуску животноводческой и другой продукции, поэтому их руководство часто шло на обман государства. В 1960 г. с громким скандалом была разоблачена фальсификация итогов мясозаготовок в Рязанской области, глава которой А.Н. Ларионов, не выдержав позора, покончил жизнь самоубийством. В конце мая 1962 г. были повышены закупочные цены на продукцию животноводства. На скот и птицу они увеличивались на 35%, на масло – на 10 и на сливки – на 5%. Убытки государства предполагалось компенсировать за счёт подъёма розничных цен на мясные продукты в среднем на 30% и животное масло – на 25% [9]. Эта мера кардинально не улучшила положение в отрасли, зато возмутила основную массу горожан и спровоцировала кровавые события в Новочеркасске.

Однако принятие экономических мер Н.С. Хрущёв всё-таки не считал делом первостепенной важности. Решение производственных задач в первую очередь связывалось с усилением партийно-государственного руководства отраслью, которое, по его мнению, ослабло. В 1961–1962 гг. органы управления аграрным сектором подверглись существенной перестройке. Министерство сельского хозяйства СССР было перенесено из Москвы в сельскую местность, вместо районных структур создавались производственные колхозно-совхозные управления, обкомы партии были разделены на сельские и промышленные. В итоге численность чиновников увеличилась. Административное давление на хозяйства усилилось.

Очевидное банкротство административно-командных методов управления заставило Н.С. Хрущёва вновь обратить внимание на проблемы экономики сельского хозяйства и социальные вопросы. В 1963–1964 гг. правительство приняло ряд решений, направленных на повышение доходов сельхозпредприятий и их работников. На пленуме ЦК партии в декабре 1963 г. было принято решение о существенном увеличении объёмов производства средств агрохимии. Планы всеобщей химизации

сельского хозяйства стали важной составляющей развернутой программы интенсификации отрасли, принятой пленумом ЦК партии в феврале 1964 г. [10, 380–390, 399–405].

Основным условием интенсивного ведения животноводства называлось обеспечение скота разнообразными и полноценными кормами. Укрепить кормовую базу планировалось путём расширения посевов и повышения урожайности кукурузы, гороха, сахарной свеклы и других культур, расширения промышленного производства комбинированных кормов, а также за счёт более рационального использования лугов и пастбищ. Питательность кормов должны были повысить химические добавки. Подъём животноводства связывался также с организацией рационального кормления и содержания скота, применением наиболее прогрессивных методов откорма и нагула животных, улучшением их породности. Планировалось значительно укрупнить животноводческие фермы и усилить их специализацию, что позволит снизить себестоимость продукции. В первую очередь такую работу намечалось завершить в птицеводстве [10, 407–409].

Таким образом, бюрократический диктат в такой сложной отрасли, как животноводство, доказал свою неэффективность. Ставка была сделана на интенсивные методы увеличения объёмов сельхозпроизводства.

1. Зеленин И.Е. *Аграрная политика Н.С. Хрущёва и сельское хозяйство*. – М., 2001.

2. *Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам (1917–1957)*. – М., 1958. – Т. 4.

3. *Сельское хозяйство СССР: Стат. сб.* – М., 1960.

4. *Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)*. – Ф. 5. – Оп. 24. – Д. 205.

5. Хрущёв Н.С. *Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства*. – М., 1962. – Т. 2.

6. *Сельское хозяйство СССР: Стат. сб.* – М., 1971.

7. *Народное хозяйство Омской области: Стат. сб.* – Омск, 1969.

8. *Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.)*. – М., 1968. – Т. 4.

9. *Правда*. 1962. 1 июня.

10. *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е.* – М., 1985. – Т. 10.

О.А. Білик

ДИСКРЕЦІЙНИЙ ХАРАКТЕР ПОДАТКОВОЇ СИСТЕМИ В УКРАЇНСЬКОМУ СЕЛІ ПЕРШОЇ ПОЛОВИНИ 1920-Х РР.

У сучасних умовах соціально-економічного розвитку України саме фіскальна політика держави визначає характер та мету податкової системи, яка передусім має забезпечити фінансування видатків держави необхідними ресурсами. Історично склалось так, що в економічній думці вчені розрізняють два рівні фіскальної політики. Перший – дискреційна фіскальна політика, тобто система заходів, яка передбачає цілеспрямовані зміни в розмірі державних витрат, податків і сальдо державного бюджету. Другий – недискреційна фіскальна політика або автоматична фіскальна політика, за якої бюджетний дефіцит та бюджетний надлишок виникають автоматично,

внаслідок дії автоматичних стабілізаторів економіки. У період становлення радянського суспільства саме фіскальна політика з усім її розмаїттям заходів дала можливість збудувати Соціалістичну Радянську імперію. Тому не випадковим, на наш погляд, є звернення до питання дискреційного характеру податкової системи на селі, зокрема, тих її особливостей, які стосуються українського селянства, оскільки останнє завжди займало провідні позиції в соціальній структурі СРСР. Науковий інтерес до окресленої теми зумовлений відсутністю конкретних робіт, у яких би з'ясовувалося це питання. З огляду на це автор статті ставить за мету дослідити характер податкової системи, яка діяла в українському селі у першій половині 20-х рр. ХХ ст.

Частково окреслена тема вже мала місце в роботах ряду сучасних дослідників, зокрема, В. Данеленка [2], С. Корновенка [11], Н. Тепцова [18], А. Толкушина [19].

Господарська розруха, яка була спричинена тривалими війнами, нестійкою валютою, що породила інфляцію, стрибки цін та спекуляцію, відсутність торгівельного обігу, а також необхідність організації нового податкового апарату наштовхнули на думку радянську владу поряд із недосконалими й мало результативними в умовах 20-х рр. ХХ ст. видів прямого оподаткування широко застосувати систему додаткових стягнень та повинностей. 21 березня 1921 р. було прийнято Декрет „Про заміну розкладки продовольчим податком”, а 28 березня прийнято Декрет РНК про розмір продовольчого податку на 1921 – 1922 рр. Наголошувалося, що обсяг податку зменшився порівняно з оподаткуванням по розверстці, і в подальшому його загальна сума „повинна бути постійно зменшувана по мірі того, як відновлення транспорту і промисловості дозволить Радянській владі отримувати продукти сільського господарства в обмін на фабрично-заводські та кустарні продукти”.

Відповідно до рішень X з'їзду, продподаток встановлювався в розмірі 117 млн. пуд, тобто був значно меншим за продрозкладку, визначену на 1920 – 1921 рр. (160 млн. пуд.). Проте, як свідчать джерела, в Україні, на відміну від інших радянських республік, надалі продовжувала діяти продрозкладка [11, 54]. Лише 27 березня 1921 р. ЦВК та РНК УСРР прийняли спеціальне звернення до селян республіки з приводу заміни продрозверстки продподатком. 29 березня 1921 року РНК УСРР видав Декрет „Про натуральний податок на зернові продукти”. Селяни, які виконали продрозкладку з урожаю 1920 року, могли вільно розпоряджатися своєю продукцією. По чотирьох губерніях, які мали найбільший відсоток виконання продрозкладки, залишок заборгованості списувався [11, 54]. Реально вже під час жнив 1921 р. стало очевидним, що продподаток на зерно виявився більшим за минулорічну продрозкладку. Разом із цим, урожай зернових в Україні 1921 р. становив 277 млн. пуд, що було удвічі менше, порівняно із 1920 р. – 513,5 млн. пуд [15, 147].

Відповідно до постанови „Про натуральний податок на хліб, картоплю і олійне насіння”, загальна сума податку становила 126 млн. пуд зерна замість 180 млн. пуд, згідно із розкладкою [7, 265]; річний натуральний податок м'ясом складав 2,4 млн. пуд замість 6,54 млн. за розкладкою [7, 361]. Рештою продукції селяни могли розпоряджатись за власним